От безумного предложения юноши высшие звери впали в ступор. Люди и демоны бы на их месте рассмеялись, но у животных от природы плохо с чувством юмора.

«Ого! Такая уверенность человека в своей победе настораживает Рычальдуса!» – сказал тигр. – «Я бы согласился с твоим предложением, однако не уполномочен принимать такие решения. Ответ может дать только главнокомандующий Барбатос.»

Кён перевёл мрачный взгляд на мантикора.

Барбатос после недолгих раздумий сказал: «Вижу, в этом городе есть дорогие тебе люди. Твои мотивы благородны, однако вынужден тебя разочаровать: я выполняю задание Её Величества. У меня нет никакого права принимать своевольные решения, которые будут противоречить приказу Геры, даже если это ущемит гордость высших зверей. Я могу пообещать только не убивать тебя, и то при условии, что ты одолеешь моего подчинённого без подлых уловок.»

{Без подлых уловок? Ясно...} – Лавр удручённо вздохнул. Обмануть высших зверей не удалось, и теперь он, мягко говоря, в полной заднице. Ничего нового. Теперь ему ничего не остаётся, кроме как направить все усилия на побег. Однако телепортироваться ему запрещает барьер, наложенный вокруг.

«Ну что, готов сразиться?» – с нетерпением спросил Рычальдус, прыгая в стороны.

«Да, но перед тем, как начать бой, я хочу пожать тебе руку.» – сказал Кён и, не дожидаясь ответа, спрятал меч Бедствий и направился к тигру.

«Пожать руку? Ты надо мной издеваешься?!» – возмутился зверь.

«У нас, людей, перед дуэлью принято пожимать руку в знак уважения.»

«У вас, может, и да, но у нас нет такой традиции, так что...»

«Чего тебе стоит выполнить небольшую просьбу человека?» – Лавр продолжал идти.

«Я бы, может, и пожал тебе руку, всё-таки мы, высшие звери, с уважением относимся к сильным противникам, однако ты убил моего друга своими мерзкими формациями! Так что я не собираюсь жать твою грязную руку, презренный человек! Ты меня слышишь?!»

«Ты что, боишься пожать мне руку?!»

«Ещё один шаг, и я нападую!» – предупредил Рычальдус, грозно зарывав.

Именно этого Кён и добивался, поэтому продолжил идти...

«Глупец!» – тигр рванул вперёд и атаковал человека лапой, но произошло неожиданное: юноша засветился, а удар прошёл сквозь него! Одновременно с этим высшего зверя на мгновение охватил такой ужас, будто он встретился взглядом с Герой.

Только что Кён активировал “Вспышку света” и одновременно “Взгляд повелителя”, а затем вошёл в астрал, после которого активировал “Вспышку тьмы”. Первая вспышка вынудила тигра настороженно сощуриться, тем самым попавшись на духовную атаку, а астрал позволил увернуться от смертоносной атаки, которая несомненно рассекла бы его напополам. Вторая вспышка должна выиграть дополнительное время...

~щёлк~

На шее тигра застегнулся арканум, область действия которого как раз ограничена средним повелителем. Столь бесценную могучую формацию, если верить словам Балаама Мамонова, изготовил либо Люциус, либо же сам Юрий.

«Отныне я твой хозяин!» – протараторил Кён.

«Д-да...» – выдавил из себя Рычальдус, не веря своим же словам. Звери всегда говорят правду, даже если их вынуждает арканум, поэтому отныне “заяц” – его хозяин.

Лавр запрыгнул кошке на спину и крикнул: «Беги, плотва!»

Тем временем крошечная тьма рассеялась... Лишь единицы из высших зверей успели сообразить, что произошло, и Барбатос был одним из первых. Он рванул в атаку даже раньше, чем побежал тигр с человеком на спине. Мантикор понимал, что, убив юношу, сможет освободить своего ценного подчинённого от вечного служения.

{Дерьмо, не успею!} – Кён активировал “Щит времени” и попытался заблокировать летящее в его сердце жало мечом Бедствий, однако в последнее мгновение мантикор сменил вектор движения хвоста в область живота...

~чпок~ ~цок~

Щит времени лопнул, как мыльный пузырь, и жало пронзило спину в области поясницы... Кён болезненно поморщился, а в следующее мгновение, когда Рычальдус протаранил барьер своим лбом, попытался телепортироваться, но ничего не вышло.

{Тва-а-а-арь!} – Лавр был в ярости, осознав, что мантикор намеренно атаковал в ключ тьмы, чтобы заблокировать ему пространственный атрибут. То ли из-за физического воздействия, то ли из-за яда, но ключ отказывался вращаться так, как ему положено!

Обнаружив, что человек никуда не исчез, Барбатос довольно оскалился и продолжил погоню. Будучи высоким повелителем, он постепенно сокращал дистанцию. Что касается всех остальных высших зверей, то они остались далеко позади из-за своей нерасторопности, хотя некоторые из них не уступали Рычальдусу в скорости.

«Спаси меня любой ценой!» – приказал Кён и, взявшись покрепче правой рукой за шкуру тигра, вынул из кольца несколько целебных микстур, которые должны помочь ему справиться с атакой на энергию крови. Однако всё это оказалось почти бесполезным против агрессивной энергии крови, созданной повелителем(9). Теперь, не имея иных вариантов, парень принялся делать всё возможное, чтобы замедлить преследователя.

~БА-А-АХ~

Несколько тонн взрывчатки взорвалось рядом с мантикором, что не причинило ему никакого вреда, зато отбросило на тридцать метров, после чего он продолжил погоню.

Выиграв немного времени, Кён вытащил и активировал реактивный ранец, что хоть и несильно, но ускорило белого тигра. Для той же цели он во всю использовал стихию ветра, которая, к тому же, замедляла преследователя.

«Мерзавец, верни тигра! Не заставляй меня бегать! Ты всё равно умрёшь от яда!»

«Тигра я не дам!» – Лавр выпустил под ноги стихию земли, воды и холода.

Почувствовав, что человек использует более 5-ти стихий, Барбатос ничуть не удивился, потому что счёл это работой формации. А увидев под ногами лёд, он усмехнулся: «Глупец, это не сработает! Ты что, не знаешь, что такое техника прилипания?!»

Но стоило мантикору наступить на лёд, как он своей улыбающейся мордой зарылся в зыбучий песок... Зверь выбрался из песка и с яростным оскалом продолжил погоню, но его скорость значительно снизилась, потому что нельзя использовать технику прилипания на зыбучих песках, а без неё приходилось скользить по льду, как на коньках.

Тем временем Кён ощущал растекающееся по брюшной полости онемение. Проклятый яд мантикора постепенно распространялся! И остановить его не удавалось ни Синергией, ни любой другой стихийной энергией, потому что при контакте они рассеивались.

Антидота тоже не существует, всё-таки яд мантикор – это ядовитая энергия, атакующая энергию крови. Если бы парень не закалял энергию крови, тренируясь с Ланатель, то уже давно потерял бы сознание. Подавить этот яд можно только грубой силой. На самом деле, если действовать незамедлительно, то даже практик, уступающий мантикору на область сможет совладать с ядом. Однако Кён находился лишь в королевской области, поэтому тягаться с ядом, созданным конечным повелителем, никак не мог... Впрочем, с этой задачей справилась бы тьма! Однако ключ тьмы парализовало, а “Вспышка тьмы” сейчас находилась в перезарядке из-

за недавнего использования. Дела очень плохи...

К слову, эффект у яда схож с нейротоксином: он парализует мышцы, в том числе ключи, лёгкие и сердце, тем самым убивая практика. К тому же у имперских мантикор яд проникает в душу и становится её частью, а затем постепенно убивает своего носителя изнутри, как Люциуса в своё время, медленно увядающего изнутри.

К счастью, Барбатос не является имперским мантикором. Лавр сделал такой вывод, потому что его яд не поднимался в душу. Хоть одна хорошая новость!

{Что мне делать? Как выжить? Неужели остаётся только богиня?} – Кён попытался попросить помощи у богини, однако ответа, как и ожидалось, не последовало. Ещё бы: если он умрёт, то ей не придётся возвращать ему зеркальце и помогать воскресить жену...

{Какого хуя я вообще попёрся в Бостон...} – Лавр удручённо простонал, хотя и знал, чем рискует. Если бы ему всё-таки удалось провести высших зверей, и Рычальдус по его приказу сказал бы “я признаю поражение”, то удалось бы спасти Бостон и Стоунов, да ещё и заполнить ценный трофей, но всё пошло по наихудшему сценарию...

Время шло. Мантикор не торопился сокращать дистанцию. Он действовал подобно змее, которая укусила свою жертву и отползла в сторону дожидаться действия яда.

Постепенно тело теряло чувствительность и становилось вялым, дыхание и сердцебиение слабли. Когда яд попал в голову, Синергия больше не могла покидать ключ разума. Она и так восстанавливалась в 10 раз медленнее, да к тому же парень недавно использовал “Взгляд повелителя”... Получается, как только он потеряет сознание – вернуть его не сможет. А ведь в глазах уже темнеет. Мысли размывает. Похоже, это конец...

{Мой путь подошёл к концу? Прямо сегодня? Эх... Ну, хотя бы умру с честью: при попытке спасти людишек. Звучит-то как красиво! И стыдиться нечего! Жаль только, что сучке Каре не удалось отомстить... Эльза, прости, что мы больше никогда не увидимся; Триана, прости, что не выполню обещание; Дина... Дура ты, Дина.}

Кён напоследок уничтожил бы империю Кары, но у него заблокирован ключ тьмы, а значит, и пространственный атрибут, поэтому он не мог этого сделать.

Когда хватка хозяина ослабела настолько, что он начал падать, Рычальдус аккуратно схватил его пастью за шею и, подняв голову повыше, понёс, как собственноручно убитую газель... Вот только скорость его значительно снизилась.

Барбатос быстро нагнал подчинённого: «Всё, хватит убегать. Ему всё равно конец.»

{«Я должен его спасти. Он мой хозяин, и он велел мне спасти его любой ценой!»}

«Мёртвого не спасёшь.»

{«Он всё ещё живой! У него есть душа!»}

«Хм... Действительно. Странно! Крепкий какой!» - по мнению высшего зверя, у человека нет ни шанса на выживание, потому что, даже если кровь продолжит циркулировать, течение энергии крови уже остановлено, а без неё тело умрёт за считанные дни. То есть человек обречён на смерть. И это при том, что яд Барбатоса - жалкое подобие яда, каким обладает, например, императрица Гера.

«...Но он всё равно умрёт. Лучше дай его мне... Такую добычу съесть будет честью!»

{«Хозяина я не дам! Я буду защищать его любой ценой!»}

«Тогда я просто подожду...»

{«Уйдите, иначе я буду вынужден на вас напасть!»} - телепатически пригрозил Рычальдус, с жаждой крови зыркнув на мантикора. Всем своим видом он говорил, что вступит в смертельный бой, если тот продолжит своим присутствием угрожать хозяину.

Барбатос холодно фыркнул: «Не знай я, что тебя арканировали, разорвал бы на кусочки за такую дерзость! Но раз уж это дело рук гнусного человека, то я не возмущён. В общем, когда он умрёт, и ты освободишься от обязательств, возвращайся в лес.» - договорив, он ушёл и спрятался неподалёку. Инстинкт вынуждал его дожидаться, когда добыча скончается от яда, чтобы съесть её. К тому же человек этот талантлив, молод, так ещё и натворил столько дел в одиночку! Съесть его будет большой наградой.

...

Тем временем в Бостоне творился кошмар наяву. Люди кричали и выли от ужаса происходящего: высшие звери насильно сгоняли их на центральную площадь, по пути выбирая себе случайных жертв, чтобы съесть заживо - набить пустой живот перед отправлением. Это дикое зрелище было настолько жутким, что многие теряли сознание. Симулируют люди или нет, определять никто не собирался, поэтому их попросту убивали, оправдывая это тем, что приказ слышали все: «двигайтесь в центр города или умрёте».

«Живее, презренные людишки! Двигайте ногами, иначе съедим!» - ревел высший зверь.

Людей сгоняли в раскладные телеги высокой вместимости и прочности, которые достали из колец. Так как в Бостоне проживает свыше миллиона человек, а забрать они могли в лучшем случае 50 тысяч, было принято решение забирать самых лучших.

Существовало 3 категории фильтра: низкосортная пища, качественная пища и деликатес. Под

первую категорию попадали в основном обычные бесфамильные граждане, до которых зверям не было дела. Под вторую и третью члены семей: Гранды, Стоуны, Романовы... Те, кто относятся к деликатесам, то есть самые сильные, имеют шанс стать питомцами. Это зависит от благородства их происхождения, возраста и внешнего вида.

{Сынок, всё ли с тобой в порядке?} – с мокрыми от слёз глазами и изогнутыми домиком бровями Диана сжимала в ладони нефрит с формацией сигнала тревоги. Она не послала его, потому что было очевидно, что здесь мальчика ждёт только смерть. Женщина очень переживала, что с Кёном могло что-то случиться...

Рядом с прекрасной блондинкой несли бессознательного старика: патриарха Бая. Если бы дочь не назвала его положение в семье, то высшие звери убили бы главу семьи. А так они решили всё-таки забрать с собой “сопротивляющуюся букашку”.

Похожая участь постигла и Владимира Гранда, когда-то занимающего пост главы департамента, а нынче короля Железного трона. Его спасла корона на голове и то, что он не представлял особой угрозы даже слабейшим высшим зверям.

...

Тем временем Рычальдус бежал вместе с человеком, пока не услышал, что его сердце перестало биться. Он уложил хозяина на траву, разорвал ему рубашку и принялся зализывать рану, тем самым используя хорошую технику лечения на основе воды и света, будто она как-то ему поможет в этой ситуации. Тигр не питал надежды на его выживание, да он этого и не хотел, но приказ есть приказ.

Барбатос, выглядывая из дальнего куста, нетерпеливо переминался с лапы на лапу, ожидая, когда же тигр оставит его добычу. Уже слюнки текли... Он не ел два дня!

Когда прошло 10 минут, и тело человека начало холодеть, тигр уже отчаялся... Как вдруг он почувствовал чьё-то присутствие в небе. Подняв взгляд, полосатый увидел на фоне солнца необычный силуэт... Кажется, у него были крылья из перьев!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2492298>